

Полюбить школьную "литературу"

Как быть миллионам школьников, которым не повезло с учителем (особенно, если речь идет о «литературе»)? Плохой словесник опасен тем, что на всю жизнь отобьет охоту читать. Так и происходит сплошь и рядом.

Понятно, что главное – это учитель. Ему и учебник нужен чисто номинально (у него в голове – своя авторская программа). Но таких – единицы. Можно ли с помощью хорошего учебника «научить» миллионы школьников, которым не повезло с учителем, любить книгу? Авторы нового двухтомного учебника «История русской литературы XX века: книга для просвещенных учителей и учеников» (М., «Новое литературное обозрение», 2009), известный учитель, автор нескольких книг для школьников Евгения Абелюк и учитель и специалист по творчеству Бориса Пастернака Константин Поливанов, доказали, что можно. Этот блистательный учебник можно читать просто так, для собственного удовольствия и любому интересующемуся взрослому. Предназначен же он для школ с углубленным изучением литературы.

Судьба этих двух книг тяжелая. Авторы начали их писать в 2001-м году, поменяли несколько издательств, иссякали выделенные деньги, и все же книги увидели свет.

Идея была такая: нужно разговаривать с учениками о прочитанном, как если бы это происходило в настоящем классе, где преподают лучшие учителя, формулируя собственные читательские вопросы и предвидя вопросы читателей-учеников. Чтение – потом вопрос. И так все время. Спрашивать: почему у автора так, а не иначе? Например: почему плац Александровской гимназии называется в «Белой гвардии» Булгакова Бородинским полем? Или: «В рукописях сборника «Бег времени» (1917) Ахматова заменила первую строку стихотворения «Все мы бражники здесь и блудницы...» на «Все мы вышли из небылицы...». Как изменился смысл стихотворения?»

Вопросы эти возникают как естественная реакция на прочитанное. И потому воспринимаются как необходимые. По ходу такого разговора, один вопрос тянет за собой другой, заставляет думать, и так обнажается авторская логика. И все это в учебнике сделано просто, без терминологической переусложненности. Но за этой простотой – глубина.

В главе о Пастернаке, посвященной «Доктору Живаго», например, замечено, что «проза и поэзия принципиально различны, даже когда, на первый взгляд, они рассказывают об одном и том же. 25 стихотворений Юрия Живаго по-разному соотносятся с прозаическими главами романа». И все это показано на конкретных эпизодах романа. Стихи из романа подробно прочитываются. Когда авторы учебника по строфам анализируют стихотворение «Гамлет», они постепенно предлагают несколько возможных толкований судьбы главного героя – в соотнесении с судьбами Христа, шекспировского Гамлета, русских поэтов.

Вообще стихи прочитываются учителем с учениками очень внимательно. Это особенно важно потому, что, по мнению Евгения Абелюк, культура восприятия поэзии нашим обществом потеряна. Именно потому авторы учебника решили, что разговор о стихах в учебнике должен быть подробным и неспешным.

И здесь главное – не зубрежка, не запоминание информации, а понимание смыслов. Невозможность однозначных ответов. Такое преподавание литературы мало совместимо с тестами ЕГЭ, ответы на которые предполагают один-единственный правильный ответ (даже в части «С», где эссе приказано проверять по определенным лекалам). Но когда читаешь этот учебник, понимаешь, что именно такой подход к школьному предмету «литература» - единственно возможный и правильный. Авторы часто ставят перед школьниками открытые вопросы, ответы на которые не знают сами. Тут важна попытка поиска ответа, которая будит мысль. Например: ответ на вопрос «в каких строчках стихотворения Есенина «Мир таинственный, мир мой древний...» (1921) нарушается стихотворный размер?», - не может не быть однозначным. Но далее нужно попробовать дать смысловое объяснение этим ритмическим сбоям. И тут возможны варианты, не всегда одинаковые у учителя и у ученика.

Иногда, выполняя задание, школьнику нужно провести целое расследование, результаты которого тоже могут

не совпасть с учительскими. Например, составить «энциклопедию» житейских ситуаций, в которые попадают герои ранних рассказов Зощенко.

Вопросы в этом учебнике – не только в конце каждого параграфа или раздела. Они врываются в текст, возникают постоянно, и требуют ответа по ходу дела, помогая размышлять.

Еще очень важная вещь: литература в этом учебнике рассматривается как погруженная в исторический контекст (во многом благодаря проблемной подаче биографии писателя), так и в контекст историко-культурный. Последнее выражается, например, в том, что в учебнике обращается внимание на внутренние переключки текстов: в стихах Блока находят отсылки к Пушкину, Державину, Брюсову, а в стихах Кибирова – к Пушкину, Тютчеву, Блоку... Школьникам предлагают поразмышлять о смысле такого «диалога» текстов, самим поискать аллюзии и реминисценции.

Конечно, ученик должен уметь отличить ямба от хорея, иметь представление о том, какую жизнь прожил Пастернак или Булгаков; понимать, что такое Пролеткульт, и что такое – имажинизм. И потому в учебнике есть и словарь основных литературоведческих терминов и понятий, и выделенные в темные рамки прямо на полях глав короткие объяснения того, что такое продотряды или рабфак (в главе о Шолохове), что такое «пятый пункт» (в главе о Бродском), что такое НКВД, Би-Би-Си и «Голос Америки», КПЗ... Авторы этих двух книг хорошо понимают, что для современных детей эпоха Сталина была примерно также давно, как татаро-монгольское иго, а «оттепель» - как эпоха Петра. Это не их вина, это просто данность, о которой знают все, у кого есть дети-подростки. И потому нужно все расшифровывать.

Еще в этом учебнике – масса интереснейших иллюстраций: фотографии писателей, портреты и рисунки, плакаты... Так история литературы оживает и становится более зримой.

Но самое главное, что есть в этом учебнике, это то, что от школьников не требуют однозначных ответов на возникающие вопросы. И учитель, который будет пользоваться таким учебником, обязан это понимать. Ответы могут быть более или менее точными. Во главу угла ставится не информация, которую нужно вызубрить, не знание, которое можно проверить, а понимание текста, культура чтения.

И тут возникает подозрение, что такой учебник уж точно никого не подготовит к ЕГЭ. Или можно по-другому поставить вопрос: а стоит ли с помощью тестов, требующих однозначных ответов, проверить, умеет ли человек думать, прочитывать текст, понимать значение того, о чем говорит автор? А если не стоит, то в головах чиновников могут возникнуть другие вопросы: нужен ли современным детям такой предмет, который мало чем отличается от «химии» (где ответы на тесты должны быть однозначными), а называется он почему-то «литература»? А у просто людей возникнет другой вопрос: а нужен ли ЕГЭ по «литературе»?

Автор: Наталья Иванова-Гладильщикова © Русский журнал ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 2569 22.11.2009, 14:38
👤 262

URL: <https://babr24.com/?ADE=82354> Bytes: 6768 / 6768 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)